

У ЧЭН-ЭНЬ

Путешествие на Запад

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Ч-97

Чэнэнь У.
Ч-97 Путешествие на Запад: Том 4 / У Чэн-энь – М.: Книга по Требованию, 2024. – 546 с.

ISBN 978-5-518-12835-4

Написанный У Чэн-энем (1500–1582) около 1570 г. роман “Путешествие на Запад” стал началом жанра фанстастической или героико-фантастической эпопеи. Повествование о похождениях Сунь У-куна – царя обезьян – стало одним из любимейших в Китае и одним из самых известных за рубежом.

ISBN 978-5-518-12835-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

При виде такого зрелища Сунь У-кун пришел в неопишемую радость. Не испытывая ни малейшего страха, он большими шагами вошел в ворота, снял с себя колотушку с колокольцами и, приблизившись к демонам, приветствовал их возгласом:

— О великие князья!

Демоны усмехнулись.

— Никак это ты, разведчик, вернулся? — спросил старший.

— Да, я.

— Ну как? Когда обходил гору дозором, узнал, куда делся Сунь У-кун?

— О великие князья, — изобразив испуг, ответил Сунь У-кун. — Даже при вас мне страшно рассказывать...

— Чего ж ты боишься? — удивился старший демон.

— Получив ваше повеление, я тотчас отправился в дозор, — принялся сочинять Сунь У-кун. — Иду себе, как полагается, стучу в колотушку и позваниваю колокольцами, вдруг поднимаю голову и вижу великана, который сидит на корточках и точит железный брус. Я было принял его за духа Хранителя дорог. Если бы он поднялся, то наверняка оказался бы в десять чжан ростом. Сидел он у камня на берегу горного ручья. Обольет камень пригоршней воды, поточит брус, что-то пробормочет и опять сначала. Стал я прислушиваться. Оказывается, он сетовал, что брус не проявил своей чудодейственной силы, что надо наточить его до блеска, а тогда можно будет явиться сюда и... побить вас, великие князья. Тут я смекнул, что это и есть Сунь У-кун, а потому и прибыл доложить вам.

Старший демон, выслушав Сунь У-куна, задрожал от страха и покрылся холодным потом.

— Братцы, — проговорил он, — не будем лучше трогать Танского монаха. Ученик его обладает необыкновенными чарами. Он уже заранее готовит козни против нас. Вот отточит он свой волшебный посох и примется бить нас, что тогда будет?!

И он тут же отдал распоряжение:

— Меньшие братья наши! Велите всем подчиненным бесам и бесенятам собраться в пещерах, а ворота все запереть наглухо. Пусть Танский монах идет своей дорогой.

Один из старшин бесовских отрядов, уже знавший о том, что произошло перед воротами, доложил старшему демону:

— О великий князь! Все бесенята разбежались куда глаза глядят...

— Как разбежались? — возмутился старший демон. — Видно, и они беду почуяли! Ну, живо! Запирайте ворота быстрее!

Бесы гурьбой бросились исполнять приказание и заперли на засовы все ворота.

Сунь У-кун не на шутку встревожился: «Ну, вот! Ворота заперли, а теперь примутся за меня. Начнут расспрашивать да еще о домашних делах, а я и не знаю, что отвечать. Выдам себя с головой и окажусь в их лапах. Дай-ка попугаю их еще, лишь бы

они ворота оставили открытыми, тогда можно будет бежать!»

Он выступил вперед и, обращаясь к демонам, заговорил серьезным тоном:

— Великие князья! Послушайте, что еще сказал Сунь У-кун. От этого никому из нас нездоровится.

— Что же он сказал? — нетерпеливо спросил старший демон.

— Он сказал, что собирается с тебя, старший князь, содрать шкуру, второму князю переломать кости, а у третьего вытянуть жилы. Если мы запрем ворота и останемся здесь, не миновать нам беды. Сунь У-кун может превратиться в муху, проникнет сюда через щель в воротах и захватит нас всех. Что тогда будет?!

Старший демон задумался.

— Будем начеку, братцы! — промолвил он наконец.— Вы ведь знаете, что в наших пещерах мухи не водятся. Если заметите муху, то знайте, что это Сунь У-кун.

Сунь У-кун при этих словах усмехнулся про себя и подумал: «Обращусь-ка в мушку да напугаю их как следует! Может, они и в самом деле откроют ворота?»

Он шмыгнул в сторону, вырвал у себя шерстинку из затылка, дунул на нее и прошептал: «Превратись!» Шерстинка сразу же превратилась в золотую мушку, которая полетела прямо на старшего демона и стукнулась об его лицо. Демон оторопел и в ужасе закричал:

— Братцы! Дело дрянь! Словечко о мухе оказалось заветным! Пролезла-таки, проклятая, через ворота!

Все бесы пришли в полное замешательство: одни хватались за метлы и веники, другие — за мухогонки и, сбивая друг друга с ног, ловили мушку.

Сунь У-кун не удержался и хихикнул. А смеяться ему не следовало: при смехе его лицо принимало первоначальный облик. Так случилось и теперь. Третий демон успел заметить перемену в лице Сунь У-куна и подскочил к нему.

— Братцы! Вот он, обманщик! — закричал демон, изо всех сил вцепившись в него.— Чуть было не провел нас.

— Ну и умен же ты! — насмешливо перебил демона самый старший.— Кто кого обманывает?

— Да вот этот самый, кто наговорил здесь с три короба,— ответил третий демон, не выпуская Сунь У-куна.— Он вовсе не дозорный, а самый что ни на есть настоящий Сунь У-кун. Убежден, что он повстречался с нашим дозорным, прикончил его, принял его облик и явился сюда морочить нам голову.

Сунь У-кун опешил. «Узнал меня!» — промелькнуло у него в голове. Ломая руки, он с мольбой обратился к демонам:

— Как может статья, что я Сунь У-кун? Я же дозорный! Великий князь! Он обознался...

Старший демон рассмеялся.

— Братец! Он и впрямь дозорный. На переключках, что бы-

вают у нас по три раза на дню, я его хорошо приметил: он всегда торчал у меня перед глазами.

Обратившись к Сунь У-куну, он спросил:

— Есть у тебя табличка, удостоверяющая твою личность?

— Есть, — отвечал Сунь У-кун и, подняв полу камзола, достал табличку, привязанную к поясу.

Убедившись в том, что табличка не поддельная, старый демон совершенно успокоился:

— Братец! Отпусти его и не обижай больше!

Но третий демон не унимался.

— Брат мой! Ты не заметил, что с ним произошло, когда он отвернулся в сторону и засмеялся, — с досадой сказал он. — Я сразу же узнал его по морде, точь-в-точь такая же, как у бога Грома. Когда я его схватил, он снова принял вид дозорного.

С этими словами демон кликнул слуг и велел им принести веревку. Затем он повалил Сунь У-куна наземь, крепко скрутил ему руки и ноги, сорвал с него одежду, и все убедились, что это обезьяна.

Вы ведь помните, что Сунь У-кун обладал способностью совершать семьдесят два превращения. Он мог принимать вид пернатых, четвероногих, насекомых, мог превращаться в цветы, растения, в посуду, утварь, причем в таких случаях от его тела не оставалось ни малейшего следа. Но когда он превращался в человекообразные существа, у него изменялись лишь лицо и голова, а туловище оставалось прежним, покрытым густой желтой шерстью, с ярко-красными ягодицами и с хвостом сзади.

— Да, туловище у него точь-в-точь такое же, как у Сунь У-куна, — промолвил старый демон, разглядывая связанного, — но лицом он вылитый дозорный.

Повернувшись к слугам, он приказал:

— Ребятки! Прежде всего приготовьте вино и закуски. Надо поднести чарку нашему третьему князю за его великую заслугу. Теперь можно не сомневаться в том, что нам удастся полакомиться мясом Танского монаха, раз уж сам Сунь У-кун попался и лежит у наших ног.

Третий демон, однако, перебил его.

— Пока не будем угощаться вином, — сказал он. — Сунь У-кун очень увертлив и к тому же владеет способом избавления от пут. Боюсь, как бы он не удрал. Прикажи слугам притащить сюда большую вазу. Мы упрячем в нее Сунь У-куна, а уж потом попируем на славу.

Старый демон громко расхохотался:

— Вот это дело! Правильно!

Он тотчас же отрядил тридцать шесть бесенят, которым велел войти во внутренние покои, открыть кладовую и принести оттуда огромную вазу.

Хотите знать, какой величины была эта ваза? В высоту она была в два чи и четыре цуня. А зачем нужно было посылать

тридцать шесть бесенят, чтоб притащить ее? А затем, что ваза эта была не простая. Она была сокровищницей, в которой хранились два великих начала природы: женское и мужское. Внутри вазы находилось семь драгоценностей из разных сплавов, восемь гадательных триграмм да еще двадцать четыре эфира — соответственно всем временам года. А тридцать шесть бесенят нужны были для того, чтобы создать соответствие с числом звезд в созвездиях Зодиака, иначе эту вазу нельзя было бы даже сдвинуть с места.

Вскоре ваза была внесена и установлена за третьими воротами. Ее очистили от пыли, сняли крышку, затем развязали Сунь У-куна, раздели его догола и втокнули головой в вазу. Струя волшебного воздуха со свистом всосала Сунь У-куна во внутрь. Вазу плотно закрыли крышкой и опечатали, после чего все отправились пировать.

— Ну, мартышка, — говорили бесы, — наконец-то ты попала в драгоценную вазу. Не придется тебе больше путешествовать на Запад и не думай об этом. Если и сможешь еще раз отправиться к Будде за священными книгами, то не иначе как зародившись в чьей-либо утробе и снова пережив свое младенчество.

Вы бы видели, с каким ликованием толпа бесов, больших и малых, принялась праздновать победу, но об этом рассказывать не стоит.

Между тем Сунь У-кун, оказавшись внутри вазы, уменьшился настолько, что удобно уселся на дне ее, — все благодаря своей способности превращаться. Прошло довольно много времени, и он почувствовал, что внутри вазы стало сыро и прохладно. Сунь У-кун беззвучно рассмеялся.

— Ну и бесы! — проговорил он. — На вид такие важные, а на самом деле пустомели. Вздумали страдать, будто всякий, кто попадет в эту вазу, через часок, а то и меньше, обязательно растворится и станет зловонной жижей?.. Здесь настолько прохладно, что можно годами сидеть в ней и ничего подобного не случится...

Увы, Великий Мудрец Сунь У-кун, очевидно, не знал секрета этой вазы. Если бы человек, заключенный в нее, просидел молча пусть даже целый год, целый год там было бы прохладно, но при первом же звуке человеческой речи в ней появлялся огонь, который сжигал человека. Не успел Сунь У-кун договорить до конца, как пламя заполнило всю вазу. К счастью, Сунь У-кун, мастер на все руки, прочел заклинание от огня, прищелкнул пальцами и спокойно оставался на своем месте, не проявляя ни малейшего чувства страха. Он перенес огненную бурю, продолжавшуюся примерно с полчаса, после чего вдруг заметил, что со всех сторон его окружают откуда-то появившиеся змеи. Их было штук сорок. Все они принялись жалить его. Сунь У-кун завертел руками,

словно колесом, навертел на них змей и, поднатужившись, разордал их всех пополам, получилось восемьдесят половинок.

Прошло еще немного времени и вдруг, откуда ни возьмись, появилось три огненных дракона, которые стали обвивать Сунь У-куна с головы до ног и начали кружить его с такой силой, что он не мог устоять и стал терять сознание.

— Все могу одолеть, но с этими драконами мне будет трудно справиться,— горестно воскликнул он. «Если я не избавлюсь от них сейчас же, то очень скоро они сожгут мне сердце своим огненным дыханием! Как же быть?» — подумал он. Тут он смекнул: «Дай-ка я увеличусь и раздавлю их!»

Молодец Сунь У-кун! Он прищелкнул пальцами, прочел заклинание и воскликнул: «Превратись!» — после чего сразу же вырос на целый чжан. Стенки вазы тоже раздвинулись. Тогда он разом уменьшился, но и ваза соответственно уменьшилась.

— Вот те на! — встревожился Сунь У-кун.— Я увеличиваюсь — и ваза тоже, я уменьшаюсь — и она тоже! Что делать?

Тут он вдруг почувствовал боль в ступнях ног и пощупал их руками. Оказалось, что от огня они уже начали размягчаться. Вне себя от волнения он воскликнул:

— Как мне быть? Ступни стали мякнуть! Видно, придется мне стать калекой!

Он не выдержал, и слезы хлынули из его глаз.

И, как всегда в минуты крайней опасности, подвергаясь мучениям и страданиям, Сунь У-кун обратился мыслями к своему наставнику.

— О мой наставник! — воскликнул он.— В том году, когда я вступил на путь истинного учения Будды, бодисатва Гуаньинь убедила меня творить добро и избавила от небесной кары. Потом, перенося тяжкие страдания, я провел тебя через многие горы. Я расправлялся в пути со всякими дьяволами-оборотнями, покорил Чжу Ба-цзе и переманил на нашу сторону Ша-сэна. Вместе с ними мы продолжили наш путь на Запад, преодолевая тысячи невгод, в надежде достигнуть обители Будды и завершить полное перерождение. Мог ли я ожидать, что попадусь в лапы этим гнусным дьяволам? А все моя неосторожность, за которую я могу заплатить жизнью. Тебя, мой наставник, я оставил в горах, на перепутье, и ты не сможешь продолжать свой путь! Должно быть, я попал в такую беду за мои прежние проделки.

Продолжая сокрушаться, Сунь У-кун вдруг вспомнил:

— Целы ли у меня те три спасительных волоска, которые я получил в подарок от бодисатвы Гуаньинь на горе Свернувшаяся змея? Надо поискать их!

Он стал шарить рукой по телу и, наконец, нащупал на затылке три волоска, очень жестких и колючих.

— Какая у меня мягкая и приятная шерсть,— обрадовался он,— и только эти три волоска колются, как острия копий. Уверен, что они-то и спасут мне жизнь!

Стиснув зубы от боли, он выдернул три волоска, дунул на них своим волшебным дыханием и произнес: «Превращайтесь!» Один из волосков сразу же превратился в алмаз, другой — в бамбуковую пластинку, а третий — в шелковый шнурок. Стянув концы пластинки шнурком наподобие лука и приспособив алмаз в виде сверла к тетиве этой самодельной дрели, Сунь У-кун начал сверлить стенку вазы снизу у самого дна. Едва успел он просверлить маленькую дырочку, как через нее сразу же проник свет.

— О счастье! Вот удача! — ликовал Сунь У-кун, не помня себя от радости. — Ну, теперь-то я выберусь отсюда!

Только было собрался он вылезти, как вдруг внутри вазы опять стало прохладно. Как бы вы думали, почему? Дело в том, что волшебный воздух, в котором содержались женское и мужское начала, успел улетучиться через дырочку.

Молодец Сунь У-кун! Водворив на место три волоска, он стал уменьшаться и превратился в личинку цикады, очень легкую и проворную, тоненькую, длиною с бровинку, и благополучно вылез через дырочку. Но он еще и не думал бежать. Распустив крылышки, он полетел к старому демону и уселся на макушке его головы. В это время демон пил вино. Он резко поставил чарку на стол и громко воскликнул:

— Ну как, братцы? Сунь У-кун, пожалуй, уже растворился? Братья-демоны рассмеялись:

— Неужели он до сих пор еще жив?

Старый демон тотчас распорядился притащить вазу. Тридцать шесть бесенят бросились за вазой и были поражены, что она стала намного легче.

— Великий князь, — доложили они, — ваза-то полегчала!

— Вздор! — прикрикнул на них старый дьявол. — Как может она полегчать, когда в ней действует животворный воздух!

Среди бесенят нашелся, однако, упрямец, который приподнял вазу и воскликнул:

— Гляди, разве не видишь, насколько она стала легче?

Старый демон сорвал крышку с вазы, заглянул в нее и, увидев, что она просвечивает, от ужаса даже лишился голоса.

— В вазе, — прохрипел он, путая слова, — пустота высвободилась!

Великий Мудрец, сидевший у дьявола на голове, не удержался и воскликнул:

— Сыночек! — и, так же путая слова, добавил. — Поимка удрала!

Приближенные, подхватив последнее слово, закричали:

— Удрала! Удрала!

Тотчас последовал приказ закрыть ворота.

Тем временем Сунь У-кун встряхнулся, и сорванная с него одежда вновь оказалась на нем. Он принял прежний облик дозорного, успел выбежать за ворота и, обернувшись, выругался:

— Отныне не будешь у меня нахальничать, дьявольское семя! Ваза твоя продырявлена, и больше ты не сможешь мучить в ней людей! Теперь она годится разве только для нужника.

Шумно выражая свою радость, Сунь У-кун ловко вскочил на край облака и помчался прямо к тому месту, где оставил Танского монаха.

Как раз в это время монах совершал молитву и подбрасывал в воздух щепотки пыли вместо ладана.

Сунь У-кун задержал облако и стал вслушиваться в слова молитвы Танского монаха, который, сложив руки ладонями вместе и обратив лицо к небу, взывал:

— О праведные небожители, обитающие в заоблачных высотах, небесные духи, посланцы четных и нечетных счастливых дней, а также все божества и духи небес! Молю вас оградите от напасти моего мудрого ученика Сунь У-куна! Ваша божественная прозорливость неизмерима, а чудодейственная сила великого учения безгранична!

Эти слова молитвы вызвали у Сунь У-куна еще больший прилив рвения быть полезным наставнику. Он приблизился и, сойдя с облака, предстал перед Танским монахом!

— Вот и я! — воскликнул он.

Танский монах заключил его в объятия.

— О Сунь У-кун! — проговорил он. — Ты, верно, очень далеко ходил, разведывая эту гору, и потому так долго не возвращался. Должно быть, тебе пришлось перенести немало всяких злоключений. Я очень беспокоился. Ну, расскажи, какие напасти ждут нас в этих горах?

— Дорогой наставник! — с усмешкой отвечал Сунь У-кун. — На этот раз мне, непутевому, удалось, во-первых, узнать, что всех живущих в восточных землях ожидает счастливая судьба, во-вторых, твои добродетели оказались безграничными, а в-третьих, благодаря своему волшебству... — И он принялся подробно рассказывать о том, как превратился в дозорного бесенка, как затем был заключен в чудесную вазу и как выбрался из нее. Он закончил свой рассказ возгласом: — А то, что я опять сподобился лицезреть тебя, досточтимый наставник мой, означает, что меня действительно, как говорится, смерть не берет!

Танский монах принял благодарить Сунь У-куна как только мог, а затем спросил его:

— Не пришлось ли тебе сразиться с дьяволами-оборотнями?

— Нет, — отвечал Сунь У-кун.

— Как же ты можешь поручиться, что я благополучно переправлюсь через эту гору?

Сунь У-кун, всегда отличавшийся задором, с жаром возразил:

— А почему бы мне не поручиться?

— Но ведь ты не мерился силами с этими дьяволами, — продолжал сомневаться Танский монах. — Неизвестно, кто окажется

победителем. А пока это неизвестно, как могу я отважиться на дальнейший путь?

Великий Мудрец рассмеялся.

— Наставник! Чересчур уж ты несведущ в превращениях. Напомню тебе пословицу: «Из одной шелковинки нитку не спрясть, одной ладонью не захлопать». В горах обитают три главных демона, а у них в подчинении множество бесов и бесенят. Как мог я один вступить с ними в бой?

На это Танский монах заметил:

— «Один в поле не воин». Конечно, тебе одному трудно было справиться с ними. Однако твои спутники, Чжу Ба-цзе и Ша-сэнь, тоже владеют чарами. Пусть они идут вместе с тобой. Всем вам общими усилиями легче будет расчистить путь через горы.

Глубоко вздохнув, Сунь У-кун ответил:

— Ты совершенно прав, наставник! Пусть Ша-сэнь будет неотлучно при тебе, готовый охранять тебя в любую минуту, а Чжу Ба-цзе вели следовать за мной.

Дурень испугался.

— Братец ты мой, что с тобой? Ослеп, что ли? Ты погляди на меня, на что я годеи! Ведь у меня нет никаких способностей, и я буду служить тебе одной лишь помехой. Какая тебе от меня польза?

— Не беспокойся,— ответил Сунь У-кун,— хоть у тебя и нет особых талантов, но все же тебя нельзя считать пустым местом. В народе говорят: «Пустишь ветры, усилишь ветер». С тобой я буду чувствовать себя храбрее.

— Ну ладно,— ответил Чжу Ба-цзе,— так и быть, только ты не оставляй меня одного и обещай выручить меня, когда случится беда.

Танский монах прервал его:

— Сам будь осторожен. А я останусь здесь с Ша-сэнем.

Чжу Ба-цзе приободрился и вместе с Сунь У-куном, воспользовавшись порывом ветра, вскочил на облако, которое доставило их на самую вершину горы. Они быстро добрались до пещеры.

Еще издали они увидели, что ворота в пещеру плотно заперты и кругом ни души. Сунь У-кун подошел к входу, держа наготове железный посох, и зычным голосом крикнул:

— Эй, бесы! Отворяйте ворота! Выходите скорей! Я, старый Сунь У-кун, хочу сразиться с вами!

Бесенята бросились к старому демону с докладом. Тот, дрожа всем телом от страха, твердил:

— Недаром говорят, что обезьяны очень злы. Теперь и мне пришлось убедиться в этом.

Находившийся рядом второй демон спросил:

— Братец, что ты хочешь этим сказать?

Старый демон ответил:

— Ты же знаешь, как Сунь У-кун превратился в дозорного, проник к нам в пещеру, и мы не могли распознать его. К счастью,

его распознал третий брат, и мы посадили негодя в вазу. Но он прибег к волшебству, просверлил вазу, забрал одежду и удрал. Теперь он снова кричит у ворот и вызывает нас на бой. Кто же из вас осмелится первым выйти ему навстречу?

Наступило молчание. Демон снова спросил, и опять никто не ответил. Казалось, все оглохли и онемели.

Старый демон разгневался и заорал:

— Мы находимся на большой дороге, которая ведет в Западную страну. В этой стране распространили о нас дурную славу. Если мы теперь, в ответ на оскорбления Сунь У-куна, не выйдем сразиться с ним, то покроем себя позором. Пусть я стар, но я первым вступлю с ним в бой. Ничего, на третьей схватке я его одолею, и Танский монах достанется нам. Если же я потерплю поражение, мы закроем ворота, и пусть он уберется от нас подальше.

С этими словами демон облачился в военные доспехи, подпоясался и вышел.

О, что за чудище увидели перед собой Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе!

Железнолоб и медноглав, он в шлеме был стальном,
Высокий, радужный султан сиял на шлеме том,
Густые пряди бороды так по ветру вились,
Как будто темных две реки со щек его лились.
Продолговатые глаза сверкали, горячи,
Из-под нависших туч бровей, как молнии в ночи.
И ровный ряд его зубов и ряд кривых когтей
Казались зубчиков пилы отточенной острей.
Он был в доспехах боевых и панцирь золотой,
Стан крепкий плотно облегал поверхностью литой.
Шнурок, сплетенный в три жгута из барса крепких жил,
Все облаченье украшал и поясом служил.
В руках держал он свой стальной, свой смертоносный меч,
Из ножен вынутый для новых подвигов и сеч.
Казался демон храбрецом, каких уж больше нет;
Громоподобно крикнул он: «Кто там стучит чуть свет?»

Великий Мудрец Сунь У-кун повернулся к нему и сказал:

— Это я, твой властелин, Сунь У-кун, прозванный Великим Мудрецом, равным небу!

Демон рассмеялся:

— Это ты, Сунь У-кун? Ну и храбрая же ты мартышка! Я ведь тебя не трогал, чего же ради ты явился сюда и вызываешь меня на бой?

Сун У-кун ответил:

— В пословице сказано: «Волны поднимаются, когда дует ветер, когда нет прибой, вода спокойна». Разве искал бы я встречи с тобой, если бы ты не задел меня? Только потому, что ты и вся твоя шайка оборотней собрались вместе в расчете полакомиться моим наставником, я и явился сюда разделаться с вами.

— Ишь ты, забияка! — удивился старший демон. — Уж не собираешься ли ты вступить в драку со мной, подняв такой крик у моих ворот?

— Совершенно верно! — задорно ответил Сунь У-кун.

— Перестань бахвалиться! — надменно произнес демон. — Если я напущу на тебя свое бесовское войско, и оно вступит с тобой в бой по всем правилам военного искусства, действуя по сигналам флагов и барабанов, то все станут говорить, что я, словно тигр в своем логове, обидел тебя, бедняжку. Давай-ка лучше вступим в бой один на один, чур не звать никого на подмогу!

Сунь У-кун согласился.

— Чжу Ба-цзе, — позвал он, — отойди-ка в сторонку. Посмотрим, как он справится со мной, старым Сунь У-куном!

Дурень быстро отошел в сторону.

— Ну, подходи! — закричал демон. — Сперва стань и стой не двигаясь, я раза три хвачу тебя по голове. Устоишь — пропущу твоего Танского монаха, не устоишь — живо подавай его мне на закуску.

Выслушав демона, Сунь У-кун со смехом сказал:

— Вот что, дьявол, если у тебя в пещере есть кисть и бумага, пусть принесут сюда, мы с тобой напишем договор о том, что я не признаю тебя правым даже если ты будешь рубить мне голову, начиная с сегодняшнего дня и до будущего года!

Тут дьявол встряхнулся, чтобы набраться храбрости, широко расставил ноги, поднял меч обеими руками и со всего размаху ударил Сунь У-куна по голове. Сунь У-кун принял удар. Раздался резкий металлический звук, и меч отскочил от головы Сунь У-куна, не причинив ей ни малейшего вреда, даже то место, куда пришелся удар, и то не покраснело.

— Ну и крепкая же у этой мартышки башка, — изумился демон.

Сунь У-кун засмеялся.

— Ты, видно, не знаешь, каков я! Вот послушай!

Я был рожден крепкоголовым,
И череп мой прочнее меди;
Пожалуй, не найдешь на свете
Владельца черепа такого,
Что не боялся бы ударов,
Пусть нанесенных топором!
В печи плавильной я недаром
Был в молодости закален!
Коль хочешь знать, как это было,
Спроси владыку Лао-цзюня,
Как плавил меня, калили,
Какие прилагали силы,
Чтобы сломить мой дух безумный.
Как Двадцати восьми созвездий
Властители, собравшись вместе,
Меня, томимы чувством мести,
Бросали из огня да в воду,
Верховным существам в угоду.
Но мышцы прочные мои
Меня, что панцирь, охраняли.
Со мной враги не совладали:
Лишь крепче стал я в эти дни.